

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merlanstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 МАЯ 1952 г.

№ 21 (312)

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ

Старик и ребенок. Символ мудрости и невинности. Символ продолжения жизни. Неизбежная смена старого, уходящего нарождающимся, новым. Старый и Новый год, движение времени с давних пор люди представляют символическим изображением старости и молодости.

Образ этот пробуждает в нас самые разнообразные чувства: грусть и радость, уважение и превосходство, смятение и уверенность. Мы грустим об ушедшем, невозвратимом и радуемся, что нам предстоит познать неизведанное. Мы с уважением и вниманием прислушиваемся к голосу опыта и снисходительно наблюдаем за первыми шагами молодости. Мы со смятением отмечаем приближение к пределу жизни, но достигнутое на пройденном пути пробуждает уверенность для будущего.

Каждый человек ощущает весь этот сложный комплекс чувств индивидуально, по своему. Но всё же при всём разнообразии людей их ощущения укладываются в одну гамму, единую своей человечностью.

Но вот передо мною изображение старика и ребенка. Оно смотрит на меня со страниц всех газет серой фотографией; со страниц иллюстрированных журналов и плакатов — яркими красками; с картин, развешенных во всех Домах пионеров — мастерством кисти художника. Изображение старика и ребенка: изображение Сталина и очередной мамлакат, очередной девочки, подносящей букет цветов на трибуне мавзолея.

И тогда во мне пробуждается чувство, не укладывающееся ни в какую гамму привычных чувств. Неужели этот человек, изображающий на своем лице нежную улыбку, не вспоминает в этот день тех детей, которых во времена коллективизации энкаведистские каратели вышвыривали на улицу из родной хаты? Тех детей, которые умирали тысячами в бесконечных эшелонах, шедших на север? У родителей было отнято даже право их опустить в землю — трупы просто складывали на станциях, собирая по вагонам. Тех детей, чьи души по его приказу растлеваются поощрением к доносительству и шпионству? Тех детей, которых он сделал сиротами, чьи отцы лежат в винницких и катынских могилах?

Или, может быть, он помнит? И помня, приказывает изготавливать все эти фотографии, иллюстрации, картины? Но разве таким дешевым пропагандным трюком можно угасить память других?

Нет, в памяти всего нашего народа, всё совершенное Сталиным выжжено, как раскаленное железо выжигает тавро. И уничтожить это в народной памяти можно только уничтожив весь народ. Фотографии, иллюстрации и картины тут не помогут, как бы талантливо они не были сделаны.

Как остро должны мы все это переживать. К какой непримиримой борьбе должно нас это призывать. Какое чувство постоянной вины должно в нас это пробуждать. Вины, потому что до сих пор существует, дышит, живет под одним с нами небом человек, преступлениям которого нет названий в обычном человеческом языке, человек, чей вид пробуждает в нас чувства, не укладывающиеся в гамму нормальных человеческих чувств.

Человек свыкается со многим. На войне он привыкает к смерти и крови. В концлагере привыкает к голоду, унижениям, рабству. Человек привыкает к постоянному недоеданию, к изнурительному труду, к отсутствию свободы. Больше того, человек привыкает к тем преступлениям, которые изо дня в день совершаются людьми, владевшими властью над нами, над нашей страной. Нет, не мирится, никогда не мирится, но привыкает. Привыкает, потому что притупляются чувства, потому что такова человеческая природа: она ищет душевного спокойствия в забвении, хотя бы на время. Поэтому в нашей стране попрежнему люди способны смеяться шутке, дружить с товарищем, любить женщину, восторгаться красотой, молиться Богу. Способны жить как люди.

Но тот, кто преступления совершает, лишен этого. У него отнято право на забвение. Он помнит, он всегда помнит, что он сделал. И стоя на трибуне в яркий солнечный день рядом с маленькой девочкой, доверчиво протягивающей букет «дяде Сталину», он вспоминает всех тех маленьких девочек, которые его злой и сознательной волей безжалостно лишены жизни. И он думает, что все как и он всегда помнит это. И он спешит усыпить их память фотографиями, иллюстрациями, картинами. Но достигает обратного — напоминает тем, кто забылся, о своих преступлениях. Вырывает из привычного, мобилизует против себя, толкает на борьбу за жизнь детей, которых он еще не успел убить.

И в этом его неизбежная гибель.

Е. Романов

ПО СТРАНЕ

СИСТЕМА КАПКАНОВ

Это — письма к Иосифу Сталину от «коллективов» работников сельского хозяйства и промышленности, загромаждающие изо дня в день страницы советских газет. Оттравляться на них вряд ли стоило бы, если бы эти письма были только пропагандными. Пропагандными оказывались они в недавнем прошлом, будучи использованы для подстегивания отсталых и демонстрации «любви и преданности» к скауту. Ныне это — совершенно откровенный, едва прикрытый имитацией «патриотического энтузиазма» и третьестепенной важности декоративными обязательствами приказ «сверху» на усиление трудового нажима. Приказ указывает совершенно точно размер этого нажима, осуществляя продуманную в центре, разверстанную по всем важнейшим отраслям «социалистической» экономики систему жесточайшей эксплуатации труда. — Систему капканов. Изучением этой системы вряд ли обоснованно пренебрегают иные зарубежные экономисты: весьма вероятно, что именно «рентабельность» такого способа осуществления нажима в узких пределах годового плана вытеснила практику пятилеток, которая всем сопротивляющимся алчности эксплуататоров давала больше «маневренности»...

Во всех посланиях к диктатору последнего времени (от 10 до 25 мая), наряду с пропагандно-декламационной ерундой, указываются по крайней мере три вполне конкретные кабальных пункта: 1) дата досрочного выполнения плана на текущий год (у производителей Куйбышевской области, например, — 21 декабря, у иных раньше), 2) процент повышения производительности труда (от 2% до 12% в различных обязательствах), 3) количество сверхплановой продукции, которое приказано произвести в порядке «энтузиазма».

Ясно, что уже первоначально утвержденные годовые производственные планы не допускали никакого «занижения» рабочих норм. В результате новых «обязательств» нормы эти по приблизительному подсчету повышаются в среднем для каждого работающего на 8-10%, т. е. ложатся дополнительной свинцовой гирей на и без того обремененный до предела рабочий горб. Накинуть эти гири под маркой «добровольного порыва», отличающегося в спущенные «сверху» цифры и пункты, — идея, типичная для изобретательности планаторов из Политбюро. На эти цифры

и пункты одновременно станут нажимать партийные надсмотрщики на местах, проводя в жизнь очередное «абсолютное» увеличение эксплуататорского размаха (по Марксу — «абсолютное» увеличение прибавочной стоимости); так наз. «относительное» ее увеличение с помощью всякого рода «рационализаций» следует учитывать особо).

С какой беспощадностью местные надсмотрщики пекются о выполнении приказа, видно из того, что, например, на состоявшемся в середине мая пленуме ЦК КП(б) Туркменистана в качестве основного обсуждался вопрос «о мерах выполнения обязательств, данных товарищу Сталину хлопкоробами».

В любой из «капиталистических» стран эти «меры», равно как и сам оголтелый наскок на человеческий труд, вызвали бы вмешательство профсоюзов, забастовки, протесты. И только в «стране социализма», где труд беззащитен вполне, возможно прогрессивное изнурение трудящихся новым и новым повышением норм, возмощающей системы капканов. «Капитализм не может развиваться без усиления эксплуатации рабочего класса» — провозглашает диктатор.

Без непрерывного и поистине изощренного наступления на труд не может не только развиваться, но и существовать самый чудовищный из эксплуататорских режимов — режим Иосифа Сталина.

«АКТУАЛЬНЫЙ» УЧЕБНИК

Внедрение принципа «партийности», т. е. попросту пропаганды, приняло в СССР, как известно, формы некоей злокачественной одержимости. Учебная часть Игарской (в Заполярье) средней школы, например, решила составить задачник, в котором сам текст арифметических задач «приближал бы учащихся к современности». Существовавшие уже задачники, по мнению инициаторов, «не в состоянии успевать за ходом нашей жизни и ходом исторических событий». Новые задачники, «выдерживая определенный арифметический тип», должны показывать счастливую жизнь советской страны, например — «женщину в промышленности, сельском хозяйстве, политической жизни» и т. д.

Такого типа опыты производились, как известно еще в двадцатых годах партийными Цифиркиными от педагогики и были отвергнуты затем, как недоумочные и нерентабельные. Отвергла инициативу игарских педагогов и «Правда» (№ 116).

Сегодня в номере

А. Светов — Исторический процесс ♦ В. Мерцалов — Новый заем ♦ Речь А. Керка — Можем ли мы пробиться к народам России ♦ Б. Ольшанский — На крыльях победы ♦ А. Светланов — Дальневосточный заговор